



«Мы не можем отказаться от сбора хлопка»

Принудительный и детский труд, связанный с инвестиционными проектами Группы Всемирного банка в Узбекистане

HUMAN
RIGHTS
WATCH

UGF
==



«Мы не можем отказаться от сбора хлопка»

Принудительный и детский труд, связанный с
инвестиционными проектами Группы Всемирного
банка в Узбекистане

Краткое содержание

Хлопок является обязательным для всех. Правительство отдает приказы [собирать], и ты не ослушаешься этих приказов... Если откажусь, меня уволят... Мы лишимся куска хлеба, который нас кормит.

–Узбекский школьный учитель, октябрь 2015 года, Турткуль, Каракалпакстан

Осенью 2015 года представители властей заставляли Фирузу, 47-летнюю бабушку, на протяжении нескольких недель собирать хлопок в Турткуле, районе в самом западном регионе Узбекистана автономной Республики Каракалпакстан. В местном совете - махаллинском (квартальном) комитете - ей пригрозили лишением пособия по уходу за ребенком, предназначенного для ее внука, если она не выйдет на сбор хлопка. Те же самые чиновники заставили другую женщину - Гульнору, проработать на сборе урожая хлопка такой же промежуток времени. И несмотря на то, что Гульнора отработала, власти отказались выплачивать ей пособие по уходу за ребенком, пообещав вернуться к вопросу о возобновлении выплат, если она поработает на полях следующей весной. Подобным способом власти Узбекистана ежегодно вынуждают собирать хлопок огромное количество людей.

Злоупотребления со стороны властей не ограничиваются только взрослыми. Во время сбора урожая 2016 года работать на хлопковых полях принуждали и детей. В Элликкалинском районе (соседствует с Турткульским районом) руководство как минимум двух школ отправляло после занятий 13- и 14-летних детей на сбор хлопка. Наблюдатели Узбекско-германского форума по правам человека видели детей, работающих на одном из хлопковых полей и учителя, распорядившегося им спрятаться. В этих районах Всемирный банк при условии, что узбекские власти будут соблюдать законодательство о запрете принудительного и детского труда, профинансировал проект по ирригации. Однако несмотря на такое условие в соглашении, в зоне реализации проекта власти Узбекистана продолжают принуждать к работе людей, в том числе детей.

Прекращение выплаты детских пособий и других социальных выплат — это лишь одна из форм наказания, которыми пользуются власти, чтобы принудить людей к работе. Они угрожают увольнениями, особенно бюджетникам, у которых самые низкие в

стране зарплаты. Исключение, академические взыскания и прочие негативные последствия грозят учащимся, которые отказываются работать. Люди, живущие в условиях бедности, особенно подвержены принудительному труду: поскольку, они не могут рисковать потерей работы или социальных выплат, и не могут заплатить другим людям, чтобы те работали за них.

В настоящем докладе рассказывается о том, как власти Узбекистана принуждали учащихся, учителей, медицинских работников, прочих бюджетников и работников частного сектора собирать хлопок в 2015 и 2016 годах, а также готовить хлопковые поля весной 2016 года. В основу доклада легли интервью с людьми, пострадавшими от принудительного труда в сентябре–ноябре 2015 года, апреле–июне и сентябре–ноябре 2016 года и в начале 2017 года, а также заявления должностных лиц и просочившиеся официальные документы. В докладе задокументированы факты использования принудительного труда взрослых и детей в одной зоне реализации проекта Всемирного банка, а также продемонстрирована высокая вероятность того, что другие сельскохозяйственные проекты Всемирного банка, реализуемые в Узбекистане, также могут быть связаны с фактами использования непрекращающегося принудительного труда, так как эти нарушения носят систематический характер. Кроме того, в докладе указывается на значительный риск применения детского труда в других сельскохозяйственных проектах Всемирного банка в стране.

Узбекистан — пятый по величине производитель хлопка в мире. Около 60% производимого там хлопка-сырца экспортируется в Китай, Бангладеш, Турцию и Иран. Ежегодная выручка узбекской хлопковой отрасли от продажи составляет 1 млн тонн хлопкового волокна и превышает 1 млрд долларов США, что составляет примерно четверть валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Эти средства поступают в непрозрачный внебюджетный «Сельхозфонд» при Министерстве финансов, который управляется высокопоставленными должностными лицами и не подлежит никакому общественному контролю.

Кампании ряда групп против использования принудительного и детского труда в хлопковом секторе Узбекистана привели к бойкоту узбекского хлопка. Так, например, по причине использования принудительного и детского труда в отрасли, 274 компании обязались не закупать хлопок, заведомо зная, что он произведен в Узбекистане. Несмотря на это, Всемирный банк остается активным в сельскохозяйственном секторе

страны, и в 2015–2016 годах он выделил правительству кредитов на общую сумму в 518,75 млн долларов для проектов в данной отрасли.

Всемирный банк с апреля 2015 года работает с правительством Узбекистана в рамках ирригационного проекта стоимостью 337,43 млн долларов в Турткульском, Берунийском и Элликалининском районах Каракалпакстана. Хлопок выращивается более чем на 50% пахотных земель в зоне реализации настоящего проекта. Всемирный банк взял с правительства Узбекистана обязательство соблюдать нормы национального и международного права, касающиеся принудительного и детского труда, в зоне реализации проекта. Банк оговорил, что кредит может быть приостановлен, в случае если появятся достоверные доказательства нарушений.

С момента как Всемирный банк утвердил этот проект в 2014 году, власти Узбекистана не прекращали использовать принудительный, а порой и детский труд в хлопковом секторе на территории Турткульского, Берунийского и Элликалининского районов, включая зону реализации проекта. Независимые организации, в том числе Узбекско-германский форум по правам человека, передавали Всемирному банку доказательства применения принудительного и детского труда в 2015 году, как в процессе сбора урожая, так и после сбора урожая, который длится с начала сентября до начала или середины ноября ежегодно. Вместо того чтобы приостановить кредит правительству в соответствии с соглашением от 2014 года между сторонами, Всемирный банк увеличил инвестиции в сельское хозяйство Узбекистана через свое подразделение, занимающееся кредитованием частного сектора, — Международную финансовую корпорацию (МФК).

Вскоре после сбора урожая 2015 года МФК инвестировала в совместное, с подразделением индонезийской корпорации Indorama, государственное предприятие, ведущего производителя хлопковой пряжи в Узбекистане — компанию «Индорама Коканд Текстиль». В декабре 2015 года МФК одобрила предоставление корпорации Indorama кредита в размере 40 млн долларов на расширение текстильной фабрики, где для производства применяется исключительно узбекский хлопок. Учитывая масштабы использования принудительного труда в Узбекистане и его систематический характер, очень маловероятно, что компания могла экспортировать значительные объемы хлопка из Узбекистана, собранного (хотя бы частично) не без использования принудительного труда. Также есть существенный риск применения детского труда.

По данным МФК, корпорация Indorama в целях снижения риска использования детского и принудительного труда, отслеживает приобретаемое сырье от самого места его выработки. Вместе с МФК корпорация Indorama разработала систему оценки уровня рисков по районам, где расположены хлопкоочистительные заводы. Однако эта система не выдерживает никакой критики. Для того чтобы не допускать инвестиций МФК в проекты, которые вредят людям и окружающей среде, в МФК действуют Стандарты результативности деятельности по обеспечению экологической и социальной устойчивости, согласно которым, клиенты должны выявлять риски, отслеживать и устранять случаи применения принудительного и детского труда в своих системах поставок. В соответствии со Стандартами результативности деятельности, в случаях, когда устранить нарушение невозможно, клиент со временем должен перенести основную систему поставок проекта на поставщиков, которые могут продемонстрировать, что не используют принудительный и детский труд.

Всемирный банк также активно финансирует образовательный сектор страны, где принудительный и детский труд подрывают доступ к образованию и его качество, так как преподаватели и учащиеся, в том числе дети, вынуждены на несколько месяцев бросать учебу для работы на хлопковых полях. Путем прямых финансовых вливаний, а также через Глобальное партнерство в области образования -многосторонняя платформа финансирования - Всемирный банк выделяет почти 100 млн долларов на образовательные проекты в Узбекистане.

С 2013 года власти страны значительно сократили число детей, принуждаемых к работе. Это было достигнуто, преимущественно, за счет того, что нижестоящие государственные чиновники, получили распоряжение для мобилизации взрослых, а не детей. Тем не менее Хьюман Райтс Вотч и Узбекско-германский форум задокументировали в 2016 году больше случаев применения детского труда, организованного государством через школы, чем за год до этого. Помимо вышеописанных случаев использования детского труда в Каракалпакстане, как рассказали в 2016 году Хьюман Райтс Вотч и Узбекско-германскому форуму дети и учителя в двух районах Кашкадарьинской области, а также один школьный работник из сельской части Ферганской области, представители местных органов власти потребовали от школ направить на сбор хлопка 10- и 11-летних детей, отменив на это время занятия. Собеседники отмечали, что в некоторых районах ситуация оказалась

хуже, чем в 2015 году, в случаях, когда детям было проведено несколько уроков перед отправкой на хлопковые поля.

Безуспешные попытки Всемирного банка «снизить риск» использования принудительного труда

У Всемирного банка долгая история инвестирования в сельскохозяйственный сектор Узбекистана, при этом относительно низкий показатель решения проблемы использования принудительного и детского труда в финансируемых им проектах. Банк признал эту проблему, но лишь после того, как лица, привлекавшиеся к принудительному труду, подали в 2013 году жалобу в независимый механизм по обеспечению подотчетности Всемирного банка — в Инспекционный совет. В жалобе утверждалось, что сельскохозяйственный проект банка способствует сохранению принудительного и детского труда в Узбекистане.

В ответ Всемирный банк принял ряд мер для того, чтобы снизить риск ассоциации подобных трудовых нарушений с действующими и предложенными проектами банка. Банк обязал правительство соблюдать нормы национального и международного права, регулирующие вопросы принудительного и детского труда. Он также обязался обеспечить независимый мониторинг трудовой практики в районах, где реализуются проекты банка, и внедрить механизм рассмотрения жалоб, с помощью которого лица, пострадавшие от принудительного труда могли бы подать жалобу и получить компенсацию. Такие меры по снижению рисков не способны надлежащим образом решить проблему организованного на государственном уровне, систематического принудительного труда в хлопковом секторе Узбекистана. В конечном итоге банк выявил, что не может выполнить некоторые взятые на себя обязательства, и поэтому остановился на более слабых мерах.

Так, вместо того чтобы самостоятельно проводить независимый мониторинг использования принудительного и детского труда властями, Всемирный банк подписал соглашение с Международной организацией труда (МОТ) — трехстороннее агентство ООН, состоящее из правительств, организаций работодателей и представителей работников, для проведения такого рода мониторинга, совместно с правительством Узбекистана. МОТ в свою очередь призвана играть важную роль в продвижении основополагающих трудовых прав в Узбекистане. Однако она допустила к участию в

мониторинге государственные и околосударственные организации. Отсутствие в Узбекистане независимых профсоюзов еще сильнее компрометирует работу МОТ в стране. При сложившейся структуре государству, которое санкционирует принудительный труд и использует детский труд, на практике позволено самому контролировать себя. Несмотря на то, что Всемирный банк в частном порядке признает эти ограничения, публично он продолжает ссылаться на МОТ, как на орган, осуществляющий «независимый мониторинг».

Дополнительно доверие к выводам МОТ подрывают свидетельства того, что власти заранее подготавливали людей к интервью с МОТ. МОТ сообщала, что «многих из опрошенных, по-видимому, заранее проинструктировали». Многие люди говорили Хьюман Райтс Вотч и Узбекско-германскому форуму, что их начальство и представители органов власти велели им говорить, что они местные и безработные, что они собирают хлопок добровольно или что они уборщики или охранники в школах и больницах, а не учителя и медперсонал. А если наблюдатели уже знали, что перед ними учителя, то они должны были говорить, что они добровольно собирают хлопок по окончании уроков.

В стране отсутствует надлежащий механизм рассмотрения жалоб. Вместо независимого механизма, за обратную связь с работниками отвечают Министерство труда и подконтрольная государству федерация профсоюзов, что вызывает недоверие трудящихся. Такая система привела к репрессиям в отношении тех, кто подает жалобы, и общему уклонению от поднимаемых ими проблем, что в обоих случаях усугубляет недоверие к механизму.

Несмотря на полученные от независимых организаций, включая Хьюман Райтс Вотч и Узбекско-германский форум, доказательства нарушений, Всемирный банк не признает, что, продолжая практику использования принудительного труда взрослых и иногда детей в зоне реализации проекта, Узбекистан тем самым нарушает условия предоставления кредита. МОТ также сообщала Всемирному банку о имевшихся признаках применения принудительного труда в стране в 2015 году и постоянных рисках использования принудительного труда в 2016 году, в том числе в зонах реализации проекта банка.

Вместо того чтобы приостановить предоставление основных кредитов Узбекистану, Всемирный банк признал усилия правительства: «Правительство принимает меры, хотя и очень постепенно и осторожно, и это говорит о его искренней приверженности соблюдению национального законодательства и международных обязательств». Представители банка отмечали изменения в правовой сфере, сотрудничество правительства с МОТ, расширенное обучение по вопросам принудительного и детского труда, обещанную механизацию хлопкоуборочного процесса, намерения правительства сократить площадь земель, на которых от фермеров требуется выращивать хлопок, а также сообщения о том, что в ноябре 2016 года как минимум одно должностное лицо было уволено за нарушение законов о принудительном и (или) детском труде. Банк также отметил, что по данным МОТ, за период с 2014 по 2015 год количество людей, отказывающихся от участия в сборе хлопка, удвоилось. Несмотря на значимость таких изменений, ни один из предпринятых шагов напрямую не решает проблему применения принудительного и детского труда, ассоциирующуюся с проектами, реализуемыми при поддержке банка, что является нарушением договоренностей банка с правительством Узбекистана.

Угрозы и репрессии в отношении правозащитников

В 2015–2016 годах наблюдатели Узбекско-германского форума и другие люди, осуществляющие мониторинг за соблюдением прав человека и трудовых прав, постоянно сталкивались с угрозой преследований и притеснений. В нескольких регионах местные органы власти, в том числе милиция, прокуратура и представители махаллинских комитетов, вызывали наблюдателей на допросы, обвиняли их в незаконной и «вредоносной» деятельности, угрожали им возбуждением дел, увольнением с работы и другими наказаниями, а в некоторых случаях конфисковали у них собранные материалы. Представители местных органов внутренних дел и центральных органов власти произвольно ограничивали передвижения наблюдателей, связанные с их правозащитной работой.

В 2015 году притеснения достигли беспрецедентных масштабов: власти прибегали к произвольным задержаниям, угрозам, унижающему достоинство жестокому обращению и прочим репрессивным мерам, чтобы помешать наблюдателям вести исследования и предоставлять информацию МОТ и другим международным

институтам. Одному наблюдателю, Дмитрию Тихонову, пришлось бежать из страны. А другой, Уктам Пардаев, провел два месяца под стражей и в итоге получил условный срок. Сотрудники милиции сказали Пардаеву, что в отношении него действует ограничение на передвижение и комендантский час, хотя таковое не прописано в приговоре. Правоохранительные органы также вели слежку за его родными и близкими и запугивали их. Нарушение условий освобождения для Пардаева чревато заключением в тюрьму, и, по его мнению, это может быть использовано в отместку за его сообщения о нарушениях прав человека.

В 2016 году открыто продолжала работу только один наблюдатель Узбекско-германского форума — Елена Урлаева. Она сталкивалась с разными видами произвола, в том числе со слежкой, произвольными задержаниями, притеснениями. 1 марта 2017 года милиция в очередной раз задержала Урлаеву. По имеющейся информации, после того, как ее побили и подвергли оскорблениям, милиция отправила ее в психиатрическую клинику на принудительное лечение. Из больницы ее отпустили 23 марта. Урлаева уверена в том, что ее задержали с целью помешать встретиться с представителями Всемирного банка и МОТ. В Каракалпакстане, где реализуется ирригационный проект Всемирного банка власти, заподозрив в проведении мониторинга, допрашивали и запугивали другого наблюдателя Узбекско-германского форума, который не афишировал свою работу, и члена его семьи. В этом же регионе сотрудники сил безопасности также ненадолго задержали другого независимого наблюдателя.

Комитет ООН по правам человека выражал обеспокоенность по поводу фактов использования принудительного труда и обращения с лицами, пытающимися проводить мониторинг трудовых отношений в Узбекистане. Хьюман Райтс Вотч и другие организации неоднократно рекомендовали банку включить в договоры кредитования и займов отдельную статью, предусматривающую беспрепятственный доступ представителям гражданского общества и журналистам к мониторингу использования принудительного и детского труда и прочих нарушений прав человека в зоне реализации проектов банка, а также запретить репрессии в отношении наблюдателей, их собеседников и людей, подающих жалобы. Всемирный банк отказался.

В 2015–2016 годах Всемирный банк заявлял, что обсуждал с правительством Узбекистана тему предполагаемых репрессий. Тем не менее, репрессии не прекратились, и банк не предпринял усиленных ответных действий.

Дальнейшие шаги для правительства Узбекистана

Покойный авторитарный президент Узбекистана Ислам Каримов, о смерти которого стало известно 2 сентября 2016 года, оставил после себя наследие репрессий, сопровождавших его 26-летнее правление. Новый президент страны Шавкат Мирзиёев пообещал повысить подотчетность власти гражданам и признал отсутствие реформ в ключевых аспектах общественной жизни Узбекистана, в частности в экономике и системе уголовного правосудия. Несмотря на эти заявления и освобождение нескольких политзаключенных, положение с правами человека в Узбекистане остается ужасающим. Смена руководства — удобный момент для обеспокоенных положением в стране правительств и международных финансовых институтов оказать давление и потребовать проведения всесторонних реформ, направленных на искоренение всех форм принудительного труда в Узбекистане, и привлечения к ответственности виновников прошлых нарушений.

Реформирование хлопковой отрасли, погрязшей в коррупции и трудовых правонарушениях, стало бы значительным шагом к достижению обещанной Мирзиёевым подотчетности. Однако обещания Мирзиёева не вызывают большого доверия, учитывая его послужной список. Будучи премьер-министром с 2003 по 2016 год, он курировал производство хлопка, а до этого, на посту хокима (губернатора) возглавлял два хлопководческих региона: Джизакскую и Самаркандскую области. В 2016 году, в то время как Мирзиёев был исполняющим обязанности президента и сохранял контроль над производством хлопка, уборка урожая по-прежнему была отмечена массовой принудительной мобилизацией людей под угрозой наказания.

Как отмечается в настоящем докладе, правительство могло бы провести безотлагательные реформы, продемонстрировав тем самым свою приверженность цели покончить с проблемой принудительного труда, в частности путем значительного сокращения использования принудительного труда и ликвидации детского труда в хлопковой отрасли, а также путем проведения более широкого реформирования сельского хозяйства, устранив таким образом сами причины возникновения

принудительного труда. Основные шаги включить бы в себя: соблюдать и исполнять законы о запрете использования принудительного и детского труда; проинструктировать все органы власти о прекращении принудительно мобилизовать людей на работы; позволить независимым журналистам и правозащитникам свободно вести мониторинг хлопковой отрасли, не опасаясь репрессий.

Дальнейшие шаги для Всемирного банка и Международной финансовой корпорации

Всемирный банк должен приостановить сельскохозяйственное и ирригационное финансирование Узбекистана до тех пор, пока правительство не выполнит, данное в рамках соглашений со Всемирным банком, обещание не использовать принудительный и детский труд в зонах реализации проектов, поддерживаемых банком. Аналогично, МФК должна приостановить инвестиции в хлопковую отрасль Узбекистана, пока ее заемщики не продемонстрируют, что поставляют хлопок, собранный без использования принудительного и детского труда.

Кроме того, Всемирный банк и МФК должны принять все необходимые меры для предотвращения репрессий в отношении наблюдателей, которые документируют и освещают условия труда и прочие проблемы в области прав человека, прямо или косвенно связанные с их проектами в Узбекистане. Эти институты должны тщательно отслеживать случаи репрессий, и, если они имеют место быть, оперативно, публично и активно реагировать на них, в том числе оказывая давление на власти провести расследование и привлечь к ответственности всех тех, кто применяет силу или запугивает людей, сообщающих о проблемах в области прав человека. Им также следует независимо расследовать предполагаемые нарушения и работать над порядком возмещения вреда, причиненного в результате репрессий.

Помимо этого, Всемирный банк и МФК должны открыто и регулярно сообщать о случаях репрессий, имеющих какое-либо отношение к их инвестициям, а также о предпринятых ими ответных мерах. Банк должен внести изменения в проектные соглашения по Узбекистану, с целью потребовать от правительства допустить независимых журналистов, правозащитников и прочих лиц, и организации к мониторингу и освещению случаев принудительного и детского труда и других нарушений прав человека во всех зонах реализации проектов Группы Всемирного

банка. В рамках соглашений банк также должен получить от правительства гарантии того, что никто не пострадает от репрессий за осуществление мониторинга нарушений прав человека в зонах реализации проектов, подачу жалоб и общение с наблюдателями.

Рекомендации

Всемирному банку

- Прекратить все перечисления узбекскому правительству и будущее финансирование в связи с сельскохозяйственными и ирригационными проектами до тех пор, пока правительство не перестанет использовать принудительный и детский труд в зонах реализации проектов Всемирного банка.
- Прежде чем перечислять новые средства на соответствующие сельскохозяйственные и ирригационные проекты, от правительства Узбекистана нужно потребовать следующее:
 - проинструктировать всех государственных чиновников и граждан, действующих от имени властей, чтобы те перестали заставлять людей и учреждения участвовать в принудительном труде;
 - разрешить независимый мониторинг хлопковой отрасли, чтобы журналисты, правозащитники и прочие лица могли заниматься им, не опасаясь возмездия;
 - инициировать план с четкими сроками, направленный на устранение коренных причин принудительного и детского труда в сельском хозяйстве, в том числе принять меры к тому, чтобы государственные бюджеты, утверждаемые Олий Мажлисом, включали в себя расходы и доходы сельскохозяйственной отрасли.
- Внести поправки в действующие соглашения по проектам в области ирригации, сельского хозяйства и образования, чтобы в зонах реализации проектов Всемирного банка мониторинг могли осуществлять независимые наблюдатели и чтобы был введен запрет на расправу над наблюдателями, теми кто подает жалобы, или использует механизмы обратной связи и теми, кто сотрудничает с наблюдателями. Настаивать публично и в частном порядке на том, что финансирование выделяется при условии, что независимые правозащитники, журналисты и прочие наблюдатели могут беспрепятственно работать, не опасаясь расправы.

- Привлечь к мониторингу стороннюю организацию, полностью независимую от властей, чтобы та проводила тщательные исследования и докладывала о соблюдении основных трудовых конвенций в зонах реализации сельскохозяйственных, ирригационных и образовательных проектов. Такой мониторинг должен:
 - выполняться с привлечением независимых организаций гражданского общества;
 - распространяться на принудительный и детский труд в хлопковой отрасли во время весеннего подготовительного сезона, подготовки к уборке урожая и сбора хлопка;
 - распространяться на принудительный и детский труд в плодоовощеводстве.
- Создать конфиденциальный и доступный механизм подачи жалоб и обеспечить эффективные средства правовой защиты, в том числе юридические и финансовые, всем тем, кто привлекался к принудительному и детскому труду в зонах реализации проектов или в связи с ними.

Международной финансовой корпорации (МФК)

- Приостановить перечисления средств всем инвестиционным проектам в узбекской хлопковой отрасли, пока заемщики не докажут, что не получают хлопок с полей, где применяется принудительный и детский труд.
- Не выделять финансирование компаниям, которые производят продукцию с применением принудительного и детского труда в Узбекистане, пока они не изменят методы работы и не исправят допущенные ранее нарушения.
- Провести и опубликовать результаты независимого аудита узбекских банков, получающих средства от Группы Всемирного банка, чтобы выяснить:
 - принуждали ли они своих сотрудников работать на хлопковых полях или нанимать работников вместо себя;
 - поддерживали и усугубляли ли они своим поведением и инвестициями нарушения, в том числе принудительный и детский труд, в хлопковой отрасли.
- Потребовать от банков провести необходимые реформы, основываясь на результатах аудита.

Совету исполнительных директоров Всемирного банка

- Распорядиться, чтобы руководство Всемирного банка и МФК выполняло вышеприведенные рекомендации и отчитывалось перед советом о ходе исполнения.
- Принять меры к тому, чтобы по всем проектам в Узбекистане совету предоставлялась оценка риска принудительного и детского труда. Не утверждать проекты, которые предполагается реализовывать в зонах, где принудительный и детский труд применяется систематически именно в той отрасли, куда инвестирует банк; не согласовывать инвестиции в предприятия, где использовалась и используется продукция, изготовленная с применением принудительного и детского труда.

Властям Узбекистана

- Следить за соблюдением национальных законодательных запретов на использование принудительного и детского труда, как того требуют ратифицированные конвенции МОТ.
- Выступить с публичными политическими заявлениями на высшем уровне, осуждающими принудительный труд, в частности принудительный труд в хлопковом секторе, и ясно дать понять, что вся работа должна быть добровольной и справедливо оплачиваться.
- Проинструктировать государственных чиновников всех уровней и граждан, действующих от имени властей, чтобы те перестали заставлять людей выходить на работу.
- Позволить независимым журналистам, правозащитникам и прочим лицам и организациям, не опасаясь расправы, документировать и освещать вопросы, связанные с применением принудительного и детского труда.
- Немедленно принять меры по обеспечению практической, эффективной защиты независимым журналистам, правозащитникам и другим активистам от любых действий, могущих представлять собой притеснения, преследования или неправомерное вмешательство в их профессиональную деятельность либо в право на свободу мнений и их свободное выражение, а также право на свободу ассоциаций. Гарантировать тщательное и независимое расследование

- подобных действий, привлечение виновных к ответственности и их наказание, а также предоставление пострадавшим эффективных средств правовой защиты.
- Полностью выполнять Конвенцию МОТ № 87 о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы, ратифицированную правительством в октябре 2016 года.
 - Инициировать план с четкими сроками, направленный на устранение причин принудительного труда в сельском хозяйстве, в том числе:
 - отменить штрафные санкции в отношении фермеров за долги и невыполнение государственных норм выработки хлопка и прочей сельскохозяйственной продукции;
 - обеспечить, чтобы государственные закупочные цены на хлопок и другую сельскохозяйственную продукцию отражали себестоимость ее производства, включая затраты на оплату добровольного труда по рыночным расценкам, и постепенно отказаться от государственной монополии на закупку хлопка;
 - повысить финансовую прозрачность в сельском хозяйстве, в том числе принять меры к тому, чтобы государственные бюджеты, утверждаемые Олий Мажлисом, включали в себя расходы и доходы сельского хозяйства; обеспечить, чтобы уплачиваемые в этом секторе налоги поступали в государственный бюджет.

Международной организации труда (МОТ)

- Публично, на высшем уровне настоять, чтобы в стране могли беспрепятственно и безопасно работать независимые наблюдатели; подчеркнуть, что это ключевой показатель добросовестности правительства и условие помощи от МОТ. Поднимать вопрос о нападениях на независимых наблюдателей во всех докладах МОТ по Узбекистану.
- Прекратить мониторинг по заданию Всемирного банка и вместо этого сосредоточиться на своей основной миссии в Узбекистане: продвижении фундаментальных трудовых прав и разработке программ по созданию достойных условий работы для всех людей.
- Подключить Международное объединение профсоюзов работников пищевой, сельскохозяйственной, гостиничной, ресторанной, обслуживающей, табачной и

смежных отраслей (IUF), представляющее интересы сельхозрабочих, к планированию и разработке методики работы МОТ в Узбекистане.

Корпорации Indorama и прочим текстильным компаниям, действующим в Узбекистане

- Принять, опубликовать и внедрить ясную политику по соблюдению прав человека во всех соответствующих видах хозяйственной деятельности.
- Выявить и оценить фактическое и потенциальное негативное воздействие на права человека в системе поставок компании; предотвращать и снижать негативное воздействие, особенно принудительного и детского труда и прочих нарушений трудовых прав. Если компания не может устранить значительный риск применения принудительного и детского труда в своей системе поставок в Узбекистане, отказаться от закупки хлопка в Узбекистане.
- Во избежание сохранения практик принудительного и детского труда, обеспечить такие цены и условия договоров на поставку, которые адекватно отражают трудовые затраты.
- Организовать регулярный и тщательный внутренний и сторонний мониторинг системы поставок корпорации Indorama, включая внеплановые проверки. Задействовать квалифицированных, опытных независимых наблюдателей, прошедших подготовку по теме трудовых прав. В качестве элемента проверок включить приватные, конфиденциальные беседы с работниками и фермерами. Публиковать результаты внутреннего и стороннего мониторинга.
- Регулярно публиковать информацию обо всех хозяйствах — поставщиках хлопка с указанием объемов производства и сообщать, когда там последний раз были с проверкой независимые наблюдатели.
- Проверять и публично отчитываться о том, корректируется ли негативное воздействие на права человека.
- Создать значимый и эффективный механизм подачи жалоб, через который люди могли бы подавать жалобы на трудовые нарушения и прочие нарушения прав человека, не опасаясь расправы. Гарантировать пострадавшим средства правовой защиты в случае нарушения их трудовых и прочих прав и надлежащую защиту от расправы, в том числе юридическое представительство

для защиты от обременительных исков, подаваемых властями, и уголовных обвинений.

Коммерческим банкам, работающим на территории Узбекистана

- Принять и внедрить ясную политику по соблюдению прав человека во всех соответствующих видах хозяйственной деятельности.
- Выявить и оценить фактическое и потенциальное негативное воздействие на права человека во всех инвестиционных проектах; предотвращать и снижать негативное воздействие, особенно принудительного и детского труда, принуждения фермеров и прочих нарушений трудовых прав. Финансировать лишь ту деятельность, в которой банк способен исключить значительный риск применения принудительного труда и прочих нарушений прав человека.
- Не заставлять сотрудников собирать хлопок и не требовать от них, чтобы они нанимали работников вместо себя.
- Организовать регулярный и тщательный внутренний и сторонний мониторинг инвестиционных проектов, где присутствует риск принудительного и детского труда и прочих нарушений, включая внеплановые проверки. Задействовать квалифицированных, опытных независимых наблюдателей, прошедших подготовку по теме трудовых прав. В качестве элемента проверок включить приватные, конфиденциальные беседы с работниками и фермерами. Опубликовать результаты внутреннего и стороннего мониторинга.
- Создать значимый и эффективный механизм подачи жалоб, через который люди могли бы, не опасаясь расправы, подавать жалобы на трудовые нарушения и прочие нарушения прав человека в инвестиционных проектах банка. Гарантировать пострадавшим средства правовой защиты в случае нарушения их трудовых и прочих прав и надлежащую защиту от мести.



«Мы не можем отказаться от сбора хлопка»

Принудительный и детский труд, связанный с инвестиционными проектами Группы Всемирного банка в Узбекистане

Узбекистан не раз становился объектом правозащитных кампаний и даже призывов к международному бойкоту из-за применения принудительного и детского труда в хлопковой отрасли. Несмотря на это, Всемирный банк и его подразделение, занимающееся кредитованием частного сектора, — Международная финансовая корпорация (МФК) выделяют узбекскому правительству и компаниям около полумиллиарда долларов на проекты, осуществляемые в интересах отрасли.

В докладе «Мы не можем отказаться от сбора хлопка» подробно рассказывается о том, как власти Узбекистана принуждали учащихся, учителей, медицинских работников, прочих бюджетников и работников частного сектора собирать хлопок в 2015 и 2016 годах, а также пропалывать поля и сажать хлопок весной 2016 года. В основу доклада легли интервью с теми, кто пострадал от принудительного труда, а также просочившиеся официальные документы и заявления государственных должностных лиц. В докладе зафиксированы факты использования принудительного и детского труда в зоне реализации одного проекта Всемирного банка и систематическое применение принудительного труда в отрасли в целом. В нем также объясняется, почему высока вероятность того, что другие сельскохозяйственные проекты Всемирного банка в Узбекистане тоже могут быть связаны с непрекращающимся принудительным трудом. Не менее вероятно и то, что компании, закупающие значительные объемы хлопка в Узбекистане, приобретают товар, который был собран — как минимум частично — с использованием принудительного труда. Кроме того, есть существенный риск применения детского труда.

Как показано в докладе, власти — зачастую через работодателей — угрожают своим гражданам увольнением с работы, лишением детских пособий и прочих положенных им социальных выплат, отстранением от занятий либо исключением из школы, колледжа или вуза, если те откажутся работать на хлопковом поле.

Группа Всемирного банка должна прекратить финансировать сельскохозяйственные проекты в Узбекистане до тех пор, пока власти не перестанут принуждать взрослых, а иногда и детей, к работе на хлопковых полях. Продолжая финансировать такие проекты, Всемирный банк фактически прикрывает нарушения, совершаемые правительством, и подает неоднозначные сигналы ответственным компаниям и правительствам касательно положения с правами человека в Узбекистане.

(вверху) Женщина идет по полю и несет мешок с хлопком во время уборки урожая 2015 года.

(первая страница обложки) Женщина собирает хлопок в 2015 году. Уборка урожая ежегодно идет с начала сентября до конца октября — начала ноября.

© 2015 Саймон Бакстон / Международная организация по борьбе с рабством